

Ведущий: Антон Первушин

ЗА МЕСЯЦ ПРОЧИТАЛ:

Кристофер Воглер «Путешествие писателя.

Мифологические структуры в литературе и кино»
Диснеевский сценарист выпустил развернутое практическое пособие для коллег, в котором попытался «исследовать и нанести на карту зыбкие границы между мифом и современным искусством рассказывания историй».

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Термин «визионер» происходит от французского слова «visionnaire», что означает «прорицатель». До середины XIX века так называли сумасшедших пророков, одолеваемых мистическими видениями. Позже, благодаря успехам научно-технической революции, стремительно и необратимо менявшей Европу, многие деятели искусства начали фантазировать, как будет выглядеть мир через десять, пятьдесят, сто лет. Среди них наибольшую известность получили фантаст Жюль Верн, написавший несколько романов о внедрении технологий будущего в современное ему общество («Двадцать тысяч льё под водой», «Плавучий остров», «Робур-закоеватель», «С Земли на Луну»), и карикатурист Альбер Робида — он выпускал книги-альбомы с визуальными реконструкциями жизни в следующем веке («Двадцатый век», «Война в двадцатом веке», «Двадцатый век. Электрическая жизнь»). В отличие от Верна, который боялся угроз, заложенных в новые технологии, Робида с юмором описывал даже очень страшные вещи (например, использование химического оружия на войне). Однако оба они с большим мастерством отразили запрос общества на появление чего-то нового, расширяющего границы человеческих возможностей и личной свободы. Поэтому их видения завораживали, а утопическое визионерство стало модным. Визуализировать будущее пробовали многие выдающиеся люди эпохи: учёные, философы, изобретатели, экономисты, кинорежиссёры, журналисты и, конечно же, писатели-фантасты. И процесс продолжается до сих пор.

Прекрасное далёко

Всякий визионер — фантаст и футуролог, но далеко не всякий фантаст или футуролог — визионер. Принципиальное отличие визионеров от остальных творческих людей, пытающихся предсказывать будущее, в том, что их в меньшей степени интересуют научные, политические и социально-экономические предпосылки, необходимые для воплощения мечты, и в большей — сам образ будущего, полный и непротиворечивый. При этом визионеры много внимания уделяют бытовым деталям, поэтому их идеи часто напоминают рекламный проспект: читателю и зрителю обещается, что ещё немного — и в его распоряжении окажутся такие блага цивилизации, которые он не мог себе представить даже во сне.

Одним из первых визионеров стал русский философ Николай Чернышевский. В романе «Что делать?» (1863) он описал своё видение совершенного общества будущего. В нём свободные и трудолюбивые граждане Новой России живут в колоссальных дворцах из чугуна, хрустали и алюминия посреди цветущих садов и колоссящихся полей. Роман Чернышевского пользовался широкой популярностью среди революционной молодёжи, повлияв в том числе и на Владимира Лени-

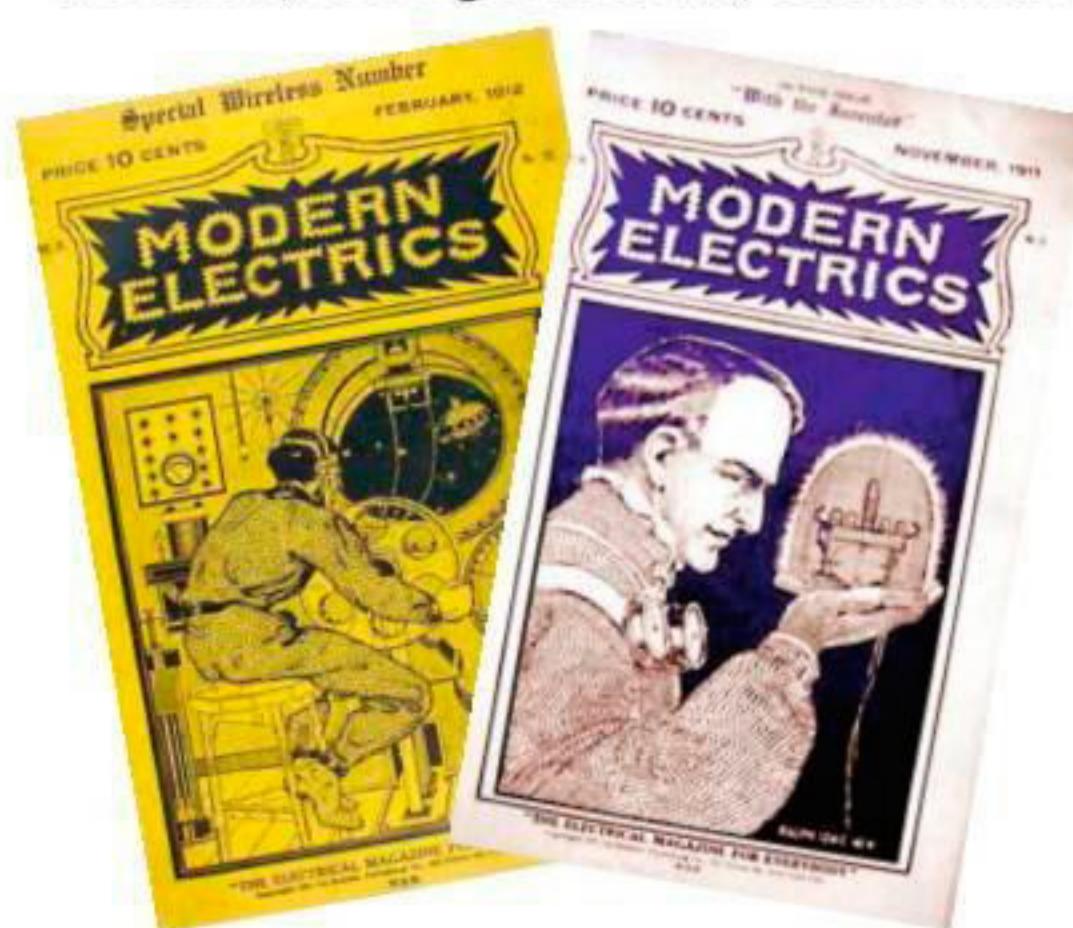
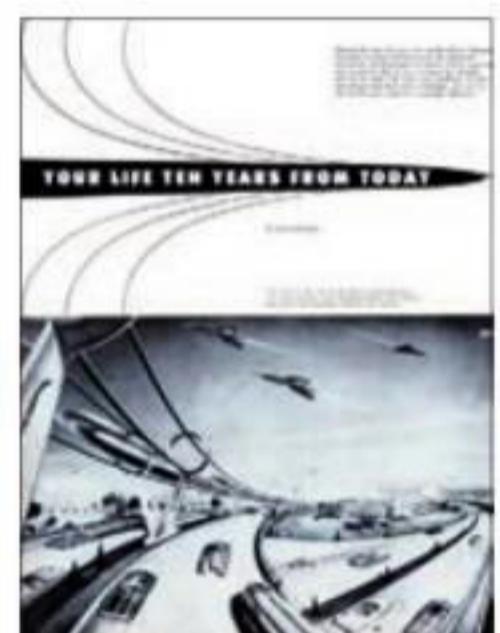
на. Более поздние советские утопии строились во многом именно на идеях Чернышевского.

В США основной тренд на много десятилетий вперёд задал изобретатель-бизнесмен Хьюго Гернсбек, занимавшийся радиотехникой. В 1908 году он начал издавать журнал Modern Electrics, где печатались научно-фантастические рассказы и футурологические очерки. Вскоре и сам Гернсбек написал роман «Ральф 124C 41+» (1911). В предисловии к тексту он писал, что собирается «рассказать читателю о будущем с точностью, совместимой с современным поразительным развитием науки». В романе Гернсбек детально описывал технические новшества, обыденные для 2660 года: куполообразные города, авиаэки, электромобили, солнечные

панели, микрогазеты, парниковые фермы, обеззаражающие камеры, телевизоры, видеофоны, телефоны с электронным переводчиком, космические корабли и многое другое. Научная фантастика (кстати, именно Гернсбек предложил этот термин) оказалась весьма прибыльным делом, и позднее изобретатель окончательно перепрофилировался в издателя фантастических журналов, став «отцом-основателем» американского фэндома. Престижная литературная премия «Хьюго» названа именно в его честь.

Наряду с фантастикой Гернсбек продолжал печатать в своих журналах футурологические очерки и иллюстрированные реконструкции, создавая своеобразную картину будущего, в котором техника решит все проблемы человечества. Идея оказалась плодотворной, и примеру Гернсбека последовали издатели таких массовых журналов, как Collier's, Modern Mechanix, Popular Mechanics, Wisdom.

В кинематографе эффектные реконструкции будущего пришли благодаря немецкому режиссёру Фрицу Лангу, снявшему культовый фильм «Метрополис» (1927). Хотя картину трудно назвать утопической, её авторам удалось создать достаточно яркий образ технократи-

ЧТО ПОЧИТАТЬ/ПОСМОТРЕТЬ

Брюс Стерлинг

Будущее уже началось.

Что ждёт каждого из нас в XXI веке?

Известный писатель-фантаст и один из основателей киберпанка написал обширную футурологическую работу, в которой показал, насколько изменится окружающий мир после повсеместного внедрения роботехники, биотехнологий, систем искусственного интеллекта и прочих инноваций, порождённых постиндустриальной эпохой. Его прогнозы пугают — и завораживают.

Дэвид Роуз

Будущее вещей.

Как сказка и фантастика становятся реальностью

Опытный изобретатель делится своим видением того, как вещи из повседневного обихода начнут «умнеть» под натиском прогресса, пока технология не станет неотличима от магии. И тогда самые древние мечты человечества, включая бессмертие и абсолютную свободу, смогут воплотиться в быту.

2057

Минисериал с игровыми реконструкциями о жизни людей будущего, созданный немецкими кинематографистами в 2007 году по заказу канала Discovery. В трёх сериях («Тело», «Город», «Мир») наглядно показаны блага и угрозы, которые несут нам передовые технологии, проникающие во все сферы жизни.

ческого государства, в котором человека постепенно заменяют машины. В Советском Союзе перед Второй мировой войной тоже появился свой визионерский фильм — «Космический рейс» (1936): в нём зрителю были представлены впечатляющие картины будущей Москвы, из которой отправлялись в путешествия межпланетные корабли.

В послевоенное время визионерство было так или иначе связано с атомной энергетикой, ракетостроением и космонавтикой, то есть с технологиями, которые война и породила. В те годы одним из главных пророков новой индустриальной эры был английский писатель Артур Кларк. Его наследие многогранно: он писал романы («Прелюдия к космосу», «Пески Марса», «Острова в небе», «Лунная пыль», «Фонтаны рая», «Свидание с Рамой»), участвовал вместе со Стэнли Кубриком в съёмках эпического визионерского фильма «2001 год: Космическая одиссея», координировал несколько проектов Британского межпланетного общества (BIS), писал научные статьи (например, он теоретически обосновал идею об использовании геостационарных орбит для ретрансляционных спутников). В связке с работами других визионеров — фантика Роберта Хайнлайна и ракетостроителя Вернера фон Брауна — тексты Кларка формировали привлекательный образ будущего, в котором космонавтика станет доступной для всех. Предельным воплощением этой мечты в американском варианте стал телесериал «Звёздный путь» (1966–1969), а в советском — творчество Аркадия и Бориса Стругацких, сочинивших «мозаичную» коммунистическую утопию «Мир Полудня».

В тот же период стало ясно, что яркие образы будущего более всего

востребованы новым поколением детей, приученных к научной фантастике. На этот запрос откликнулся Уолт Дисней: он создал в своём парке развлечений тематическую зону Tomorrowland («Земля завтрашнего дня»), в которой были визуализированы многие футурологические ожидания того времени. Примечательно, что Дисней не собирался останавливаться на развлечениях — он планировал построить во Флориде полноценный город будущего, рассчитанный на 20 тысяч жителей, но не успел осуществить задуманное. Интересный вариант конспирологической утопии, основанной на замыслах Уолта Диснея, предложил режиссёр Брэд Бёрд в недавнем блокбастере «Земля будущего» (2015). Отечественным аналогом визуализации Диснея-Бёрда можно назвать мультфильм «Тайна третьей планеты» (1981) и телесериал «Гостья из будущего» (1985), снятые по произведениям Кира Булычёва о приключениях Алисы Селезнёвой.

Революция в сфере информационных технологий породила на свет новые образы будущего, в которых технологии обеспечивают частные потребности человека. Предвестником очередной смены приоритетов стал фантастический триллер Ридли Скотта «Бегущий по лезвию» (1982), снятый по мотивам романа Филипа

Дика «Мечтают ли андроиды об электроцах?» (1968). Между прочим, тексты Дика часто служат основой для голливудских визуализаций будущего: достаточно вспомнить две версии фильма «Вспомнить всё» (1990 и 2012) и ленту Стивена Спилберга «Особое мнение» (2002), переросшую в одноимённый сериал (2015).

Сегодня дискуссии о будущем вновь становятся популярны. Среди самых известных визионеров современности можно назвать идеолога киберпанка Брюса Стерлинга, экономиста Джереми

Рифкина, футурологов Митио Каку и Джорджа Фридмана. Интересно, что некоторые люди, выросшие на визионерских образах, отказываются принять тот факт, что часть прогнозов пока не осуществились. Поэтому всерьёз разрабатывались такие фантастические предметы, как летающая доска (hoverboard) из фильма «Назад в будущее 2 » или джедайский световой меч.

Опыт визионерства подтверждает: если мечта интересная не только вам, то она неизбежно станет реальностью. Мечтайте — и мир изменится!